

МЕЛЬНИЦА СОБЛАЗНА

Георгий Быков

Мельница соблазна

<https://litres.ru/74558784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то в детстве Костя увидел загадочный рисунок, созданный рукой бабушки словно по чужой воле: мельница, высокий человек, крест со стрелкой и сундук с сокровищами. Спустя годы он почти забыл об этом — пока судьба не привела его в деревню Лазаревку.

Старая полуразрушенная мельница, неожиданная встреча, древняя тайна и обещание несметных богатств превращают обычную поездку Кости в путешествие, где привычные законы реальности постепенно перестают действовать. Но чем ближе оказывается разгадка, тем яснее становится: главное сокровище спрятано совсем не там, где его ищут.

«Мельница соблазна» — мистическая история о свободе, человеческих желаниях и выборе, который однажды приходится сделать каждому.

Содержание

Глава I	4
Глава II	12
Глава III	20
Г	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Георгий Быков

Мельница соблазна

Глава I

-Костик, милый, вставай. Нам сегодня нужно с утра успеть повеличать домового. Началась неделя Укрепления и Радости. Нужно хорошенько подзарядиться силами, уверенностью в себе и радостью за себя и других!

-Ну бабушка, ещё же так рано. Я поспать хочу-у-у-у...

-Не стоит упрямиться, Костик. Разбудила я тебя всего на часок раньше обычного, зато сколько интересного ты можешь за этот часок узнать, а, быть может, даже и увидеть своими глазками. Поднимайся и умывайся, внучок.

-Хорошо, я иду. – Неохотно ответил я, поднимаясь с кровати и глядя в окошко.

Так началось моё утро в первый день недели Укрепления и Радости (я привык сокращать это название словом УРА). Во время завтрака лёгкий ветерок, проходя через окно на кухне, образовывал небольшой круговой поток, нежно обволакивая меня с ног до головы. Так бывало не всегда. Всё в этот день казалось особенно энергичным и мощным, светлым и спокойным.

Мы выдвинулись в лес, в ранее неизвестном мне направ-

лении. По пути бабушка рассказывала всякие истории про домовых, леших, ауков и берегинь. За этими сказками, я даже не заметил, как мы очутились около громадного по своим размерам озера с удивительно чистой и прозрачной водой – видимо, сюда редко ходят люди. Мы прошли ещё совсем немного, как вдруг бабушка остановилась и попросила меня достать свечки из корзинки, которую я и нёс на протяжении всего пути. Я достал красивые круглые свечи: посередине они были обыкновенными восковыми, а по краям воск был красного цвета. Они создавали ощущение, будто это ленточки, проходящие посередине под прямым углом друг к другу, чтобы объять подарочную коробку целиком. Пока я любовался свечками, бабушка отошла совсем недалеко, и уже вернулась с веточками полыни. Я не знал, что она будет делать, и оттого мне становилось ещё интереснее. Она зажгла свечи, расположила их в шахматном порядке, если так можно выражаться о пространстве на лесном поле, и начала что-то шептать. Я не смог уловить конкретных слов, а потому мой взгляд упал на озеро. До чего же красивое! Справа виднелись 3 плакучие ивы, которые образовали небольшую заводь: даже когда рябь по воде появлялась и распространялась по всей её площади, в этой заводи вода оставалась спокойной. Вблизи камышей можно было разглядеть мальков каких-то рыбок. Они плавали группками и, при каждом падении веточки в воду, расплывались в разные стороны. Где-то около заводи выплеснулась большая рыба, во всяком слу-

чае так показалось по волнам, которые она сотворила. После этого я заметил небольшое шевеление в камышах у берега: подождал пару секунд и увидел змею. Присмотревшись, я заприметил жёлтые пятнышки – значит это Ужик.

-Ух-ты, какой здоровый! – сказала бабушка, заметив его.
– Видишь, Костик, когда ты открыт миру, он открывается тебе ото всюду, даже если ты об этом и не подозреваешь.

-Бабушка, а правда, что все-все-все, про кого ты мне по пути рассказывала существуют?

-А давай у них спросим, внучек, – сказала бабушка и, взяв в руки палочку, аккуратно уселась рядом с песочком.

-А как ты у них спросишь, если их рядом нет?

-В том то и дело, что они рядом есть. Они существуют рядом с людьми ещё с тех времён, когда люди не умели добывать огонь самостоятельно. И всё, что связано с такими существами, человек называл и называет всегда по-разному: мистика, колдовство, чары и прочие словечки.

Произнеся это, бабушка закрыла глаза и приготовилась рисовать. «Странно, а как она будет рисовать с закрытыми глазами? Она же не видит, что сама только что начертила. Мне бы в школе на математике за такое досталось...» - с небольшой завистью сообразил я и стал внимательно за нею наблюдать. Палочка в руках бабушки начала как-то неестественно двигаться, будто этой палочкой рисует кто-то, кого я не вижу, но он стоит непосредственно рядом с бабушкой. Я подбежал, попытавшись точно убедиться, нету ли тут ко-

го-то, кого я не вижу, но я никого и ничего не ощутил. Бабушка рисовала с закрытыми глазами более пяти минут. Когда она, наконец, открыла их, мы вместе начали рассматривать получившиеся узоры и рисунки: очень чётко была видна какая-то церквушка, сарай, озеро недалеко. В общем всё, что как-либо можно было посетить, находясь в селе. Удивительно красиво и чётко определялись части местности: я видел и ту горку, с которой я катался на санках зимой, и домик лесничего, и много чего ещё. За 5 минут так много всего нарисовать очень трудно.

Пока я любовался рисунком и узнавал всё, что было мне под силу, бабушка смотрела на правую часть рисунка. Эта сторона была резко отделена от всего рисунка, на ней было что-то другое. Это было похоже на недорисованную мельницу, рядом с которой стоял высокий молодой человек. А ещё был крестик со стрелочкой и ящик с сокровищами. Бабушка была немного насторожена этим рисунком. Чтобы её как-то подбодрить, разговор продолжил я сам.

-Ты мне не рассказывала, что умеешь так хорошо рисовать, бабушка.

-Да я и не умею, это нарисовала не я.

-Как это не ты, а кто же тогда?

-Это нарисовал моими руками домовёнок, которого мы и пришли повеличать, внучок. – Теперь уже полностью спокойно и уверенно ответила бабушка.

Мне сделалось слегка не по себе. Я наблюдал, что движе-

ния её руки отличались от привычных любому человеку, но я не думал, что такое может случиться.

-Бабушка, а они злые, эти существа, которых не видно?

-Нет, Костик, не пугайся. Они не хотят никого обижать, они стремятся жить со всеми в мире и согласии. А все эти страшилки, которые нам рассказывают – это всё от Лукавого. Люди боятся признаться себе в том, какие они. Они боятся совершать ошибки. Отсюда и все эти истории про домовых, уронивших кувшин, да кикимор, что обязательно выберут себе целью выпившего мужика, пришедшего на болото вместо речки.

Бабушкины слова звучали спокойно и убедительно.

-Бабушка, а почему именно в эту неделю ты решила провести этот обряд? Они не могут с тобой взаимодействовать в другие дни? И как понять, когда такая неделя началась? И что нужно делать, когда она началась? – буквально завалил я вопросами. А Бабушка призадумалась. Пока она молчала, я вновь посмотрел на воду, как вдруг одновременно 4 рыбы выплеснулись из воды. Волны от этих прыжков стали кивались, образовывая новые. Я никогда такого раньше не видел. Это было очень красиво. Я так обрадовался, что ликовал, когда волны достигли нашей стороны берега. Не дождавшись ответа бабушки, я выбрал несколько плоских камушков и запустил их в озеро так, чтобы они отпрыгивали от воды как можно чаще. Я всегда умел находить себе, пусть и шуточное, но всё же занятие.

Через полчаса мы решили, что пора бы нам отправиться домой. Я так и не получил ответы на свои вопросы, однако ту прогулку я запомнил на всю жизнь. Мне действительно стало вериться, что обитают рядом с нами какие-то невидимые существа, которые готовы порисовать нашими руками и поднять нам таким образом настроение.

Всю неделю мы ходили по лесу, обычно за грибами. Иногда собирали ягоды и разводили костры. Неделя УРА действительно шла на-ура. Днём я помогал бабушке проводить разные обряды, пополняя банк своих знаний о загадочных невидимых существах, а вечерами уходил погулять с ребятами. Мне было весело и задорно представлять, что каждый раз, когда ребята жаловались на кочку после пропущенного гола, рядом с ними стоял озорной и невидимый домовёнок, который поставил подножку и, таким образом, перевёл счёт игры в нашу пользу. Это были одни из самых запоминающихся летних каникул, которые я проводил в деревне. Только вот бабушка после того первого дня недели УРА почему-то стала очень задумчивой. Через пару дней она попросила у наших соседей фотоаппарат, сделать несколько фотографий на память. Мы вновь отправились к тому озеру, где проводили первый обряд. Пока я наблюдал за всем, что попадалось мне под руку, бабушка что-то фотографировала. После она подозвала меня к себе. «Костик, давай сделаем общую фотографию на память. Вставай справа вот сюда», — слегка взволнованно сказала бабушка, настраивая автомати-

ческую фотографию на фотоаппарате.

Радостному, мне было всё интересно, а потому для фотографии у меня всегда была улыбка до самых ушей. Я не придавал большого значения этому событию тогда, потому что всегда знал, фотографий мы можем наснимать ещё очень и очень много.

Как только мы закончили с фотографией, бабушка спокойно и задумчиво сказала: «Я всё думала над твоими вопросами, Костик.»

Я уже успел забыть о том, что задавал их, а она думала, как ответить столько дней. Это подогрело мой интерес к её ответу. Бабушка продолжила так: «Нас воспитывали так, что обряды нужно проводить строго в определённое время, что радоваться нужно только по праздникам, что вести себя нужно как подобает. То было с нами. Но вот сейчас ты задал мне простой вопрос, по идее я должна была ответить, как нас учили отвечать на эти вопросы, но нас учили неправильно. Неправильно по отношению как к самому себе, так и к другим. Понимаешь, внучок, моя самая большая ошибка в жизни – это рамки. Я сама всегда загоняла себя в определённые заборчики, сама расставляла себе флажки, за которые заступать нельзя ни при каком случае. Я хочу, чтобы ты не придерживался рамок в своей жизни также сильно, как это делала я. Абсолютно не важно, когда ты проводишь обряд, будь то неделя Укрепления и Радости или день Горя и Тоски. Важно то, что ты при этом чувствуешь, - то, что делает

тебя свободнее и счастливее во время этих действий. Важно то, как ты относишься к тому, что тебя окружает. Не бойся того, чего на самом деле нет. И радуйся тому, кто на самом деле есть. Тебе не нужно ждать недели УРА, чтобы укрепить свой организм и порадовать самого себя. Тебе не нужно ждать праздника, чтобы сделать свою жизнь лучше. Тебе не нужно ждать определённой даты, чтобы повеличать Домового. Я знаю, у тебя точно получится жить в минимальной зависимости от всей навязанной чепухи.» Она слегка вздохнула, повернулась посмотреть в сторону водоёма и протянула руки к Солнцу. «Вот это да!» - сказал я, подбежав к ней. «Спасибо, бабушка!» - громко добавил я, стараясь обнять её как можно крепче.

Через несколько дней родители приехали, чтобы отвезти меня в город. Скоро начнётся учебный год. Бабушка отдала нам два белых конверта, на одном из которых было написано «Не открывать, пока не посетишь нужную мельницу». Ни я, ни родители так и не поняли, что это значит. Конверт мы положили куда-то в комод.

Мне приятно было вспоминать те слова, которые сказала мне у озера моя любимая бабушка.

Глава II

-Ты вообще меня слушаешь!?

-Конечно, слушаю, ты сказала, что мне следует искать новую работу, пока я работаю ещё на этой. – ответил я своей жене Ирине, не особо осознавая, что я на самом деле сказал.

-Ну и когда приступишь? – всё не унималась она, добиваясь своей цели.

-В ближайшие дни, – мрачно сказал я, только бы от меня отстали поскорее.

-Жду первых вариантов новых вакансий, – язвительно улыбнувшись сказала Ирина, уже стоя перед зеркалом, параллельно собираясь на работу.

«Зачем мне менять высокооплачиваемую работу, да ещё и в конторе с кучей друзей и знакомых?» – задал я с недоумением риторический вопрос у себя в голове.

Практически каждый день на протяжении уже достаточно долгого периода времени, Ирина диктовала мне необходимые, по её мнению, действия, которые непременно улучшат нашу с ней совместную жизнь. Будучи по натуре своей карьеристкой, она никак не могла смириться с мыслью, что мне комфортно на той работе, на которой я нахожусь сейчас; что мне не хочется ползти вверх, чтобы у меня стало меньше забот и больше денег; что я уже занимаюсь интересным

мне занятием, которое я готов буду поменять только в том случае, когда мне оно надоест.

Изначально мне казалось, что в моей жизни всё отлично: работа меня устраивает, с женой я живу в ладе и согласии, детей пока что нет, но они появятся, как только *мы оба* захотим, не от одного же моего желания. Однако через некоторое время я стал замечать некоторую закономерность: если Ирина начинает задаваться какой-то целью, то она не остановится, пока её не достигнет. И чем чаще и грандиознее становились её цели, тем больше мне необходимо было срочно нырять в своё хобби, чтобы перевести дух и подумать о вечном.

В моменты, когда мне бывает совсем трудно, либо просто не получается собраться с мыслями, я люблю уехать куда-нибудь в область и посмотреть на «памятники жизни» предыдущих поколений: я хожу и фотографирую старые либо, чаще, разрушенные церкви, мельницы, усадьбы, мосты или кладбища. Мне нравится то, что в этих местах практически никогда никого нет, однако зачастую что-то происходит. Именно в такой обстановке я могу подумать о вечном, по-воспоминать свою бабушку с её мудростью и притом природным любопытством, собраться с мыслями и решить, что мне делать дальше, либо даже представить свой контакт с теми самыми невидимыми существами. И вот сейчас, после очередного неприятного разговора, я больше всего хочу уехать поискать очередную разрушенную церквушку.

С мыслями о том, что в ближайшие деньки я обязательно уеду искать «памятники жизни», я ушёл на работу.

За работой я провёл три плодотворных дня. Каждый из них дарил мне искреннюю радость в мелочах: мне нравилось пить чай в перерывах между делами, нравилось наблюдать за теньями, которые отбрасывали вещи под солнечным светом, нравилось видеть в окне детвору, играющую в футбол. Я совершенно позабыл о том, что Ирина ждёт варианты вакансий. Более того, она сама не напоминала мне о том разговоре, но вот настала пятница. Я, как обычно, пришёл на работу, полон сил и настроен на максимальную эффективность, как вдруг меня вызвал к себе мой начальник и, по совместительству, большой друг - Ваня. С привычной мне улыбкой и хорошим настроением, я вошёл в его кабинет. Первое, что бросилось мне в глаза – слегка растерянный и одновременно негодующий взгляд моей приятеля. Судя по всему, разговор намечался не из лёгких, и, поэтому я решил сам начать его позитивно. «Здравствуй, дружище!» - сказал я уверенно и твёрдо своему начальнику.

-Привет, Костя. Присаживайся, разговор есть. – сказал он спокойно, слегка нахмутив брови.

-Что-то случилось? – немного неловко спросил я, озадаченно присаживаясь напротив Вани. Он глубоко вздохнул и, спустя мгновение, продолжил:

-Что у тебя с Ириной случилось, Кость? – задал он вопрос, заставший меня врасплох. Не успел я и слова сказать, как он

уже продолжил.

-Ты не подумай, друже, я не хочу лезть в твою жизнь и даже сейчас этого не совершаю. Сегодня поутру она пришла ко мне поговорить. Рассказала, что ты совершенно расклеился на работе, которая тебе не нравится. Попросила меня тебя уволить как можно скорее, потому что, если я не захочу помочь тебе как другу, то она сделает это с помощью своих связей в верхушке.

Сказанное им повергло меня в колоссальное недоумение. Я разгорячился и чуть-ли не завопил: «Мне нравится моя работа, я не хочу никуда уходить, это моё дело и мой выбор!». Я хотел продолжить, но, вовремя осознал, что Ваня тут не причём. Моё молчание прервал его уверенный и рассудительный голос:

-Знаешь, Костя, я даже рад, что тебя сейчас позвал и убедился в том, что ты на работу ходишь с интересом. Это доказывает, что я ещё не выжил из ума и вижу, когда человеку на самом деле что-то нравится.

Мой друг замолчал на пару минут. По нему всегда легко было определить, что он размышляет о чём-то: он любил гладить свои усы. Спустя пару минут такой глажки, он уже абсолютно спокойно заявил:

— Вот что я предлагаю, Константин Сергеевич: Я сообщу ей, что я тебя уволил, а ты на самом деле уйдёшь в отпуск на неопределённый срок, оплачиваемый. Месяцок-другой передохнёшь, решишь что с этой ситуацией делать и, сле-

дом, придёшь непосредственно ко мне в кабинет, уже с вердиктом. Надеюсь, что за два месяца отдел не развалится без тебя. Только ты смотри, обязательно объявись потом, вдруг передумаешь возвращаться.

«Какого чёрта она лезет в *мои желания* и в *мою жизнь*?» — проскользнула в моей голове одновременно громкая и горькая от досады мысль. Я молча кивнул своему начальнику в знак категорического одобрения его рассуждения.

— Ну вот и ладненько, будем считать, что проблему мы решили. Быть может, желаешь чего-нибудь? Чай, кофе, молочный коктейль? — с некоторым воодушевлением проговорил Ваня, явно намереваясь пообщаться со мной подольше.

— Нет, друже, не хочется что-то. Спасибо за предложение, но я пойду, — с долей сомнения в корректности своих же действий сказал я и повернулся в сторону двери.

— Постой, Костя. Я с тобой пройду до ближайшей кофейни. Свежий воздух никому не вредит, особенно когда такие дела делются.

Несмотря на привычный мне позитивный настрой, я почувствовал, что слегка подавлен действиями своей жены. Жил ли я в иллюзии несколько лет, или на самом деле любовь у нас с ней есть, ну или, хотя бы была — теперь сказать было очень сложно. Неприятно осознавать, что сам себя убедил жить в обмане, так ещё и никак не мешал этому обману отравлять мою жизнь.

Мы молча приближались к кофейне, которая теперь ста-

нет точкой нашего с ним, пусть и временного, но всё же прощания. Я не знаю пока, как я буду изменять свою жизнь, а потому хочется просто куда-то уйти, освободить себя от хлопот и дел.

-Ну что же, насыяйника, пойду я домой. Спасибо тебе, что поддержал, что предложил этот хороший вариант про временный отпуск. Извини, что невольно впутал тебя в эти «разборки».

-Не дрейфь, Костя. Но ты смотри, не хочу лезть в твою жизнь, но и промолчать будет неправильно... Понимаешь, учитывая твои рассказы до сегодняшнего дня, так ещё и эту ситуацию... - он ненадолго замолчал, явно подбирая более деликатные для сложившейся ситуации слова. – В общем, тут не понятно ещё, что лучше: поменять совместную жизнь, или же *только твою*, но кардинально. Постарайся принять правильное решение, никто не сможет тебе подсказать, что нужно сделать в этой ситуации.

-Хорошо, Ваня, я подумаю, как мне лучше быть. Спасибо. Мы пожали руки, и я ушёл в сторону своего дома. «Как я только мог докатиться до такой жизни!?» - снова и снова мелькала в моей голове мысль. «Моя жена навязывает мне как жить, втягивает в это других людей, манипулирует мной. Когда я позволил себе быть перчаткой на её руках? И как теперь прекратить весь этот цирк...»

Не замечая абсолютно ничего на своём пути, я уже практически зашёл в подъезд, как вдруг мне позвонили. Меня

попросили подготовить небольшую статью о проведённом мною времени в небольшой деревушке из нашей области. Понимая, что это та самая прекрасная возможность расслабиться, я согласился безо всякого сомнения.

«Ну хоть что-то действительно приятное за день» – приободрил я себя и, уже гораздо более уверенно, зашагал по лестнице.

Ирина была дома, несмотря на статус пятницы как ещё рабочего дня. Она была спокойна и невозмутима как удав, даже не подозревая, что я в курсе её проделок.

– О, ты уже дома! Что нового на работе? Почему так рано пришёл? – очень оживлённо спросила она, предвкушая свою «победу» над моей работой.

– Уволили меня. – с долей растерянности сообщил я, пытаясь подыграть сложившейся ситуации.

– Ну и отлично, перестанешь цепляться за это местечко. Радоваться надо! – громко и, даже ликуя, выпалила она.

Ирина юрко ушла на кухню и, спустя мгновение, вернулась с двумя бокалами вина. «Так выпьем же за позитивные изменения!» – сказала она и протянула бокал мне. Ей ещё не было ведомо, что новости на этом не закончились. Я поставил вино на стол и спокойно сказал: «Ты – пей, а я не буду. Меня попросили написать статью о моём времяпровождении в деревушке. Я поеду туда сегодня же. Нет, сейчас же. Если что – пиши или звони. На всякий случай скажу: деревня называется Лазаревка».

-Никуда ты не поедешь, какие ещё статьи?! – разгневанно завопила моя жена. – тебе нужно искать новую работу, а ты опять в какую-то тьмутаракань собрался.

Мне были слегка неприятны её слова, но я уже не слушал. Я взял чемоданчик, который всегда был готов к моим подобным поездкам и, не теряя времени, вышел из квартиры. Ирина что-то ещё кричала мне вслед, негодуя по поводу моего выбора, но мне уже не было никакого до этого дела. «Ну и вали в свою Лазаревку, без извинений не возвращайся», - последнее, что я услышал от неё в этот вечер. Эти крики укрепили моё желание уехать туда. Я совершенно не задумывался о том, где и как я буду жить на протяжении нескольких дней. Все мои мысли были чётко сконцентрированы на том, чтобы как можно скорее очутиться там, подышать свежим «Лазаревским» воздухом и проникнуться природой, о которой я, вероятно, и буду писать.

Пока я ехал, я вспоминал произошедшее в этот день: я был уже не сильно, но всё ещё зол на жену, был благодарен своему другу за сохранение меня на рабочем месте, находился в размышлениях о том, как мне быть дальше.

Мой путь был определён в навигаторе, а дорога лежала спокойная: машин ехало мало, дороги были отремонтированы, по пути были закусочные. А сам я уже настраивал себя на потрясающее приключение, предстоящее мне в ближайшие несколько дней.

Вечером того же дня я добрался до Лазаревки.

Глава III

Несмотря на мои опасения об этой деревушке, я сразу заметил следы технического прогресса прямо на стенах домов. Спутниковые тарелки виднелись практически на каждом доме. Большинство домов были выполнены из дерева, а размеры их были самыми разными. Остановившись и заглушив машину, я решил слегка осмотреться. Хотелось сразу определиться, о чём буду писать заказанную статью. Я достал маленький карманный блокнотик, было уже хотел начать записывать, как вдруг мимо прошли три молодые девушки. Завидев блокнот у меня в руках, одна из них сказала: «Девочки, кажется до нас наконец-то дошла намеченная переписка населения». К слову, мне хотелось найти себе какое-то место на ночлег, а стало быть, сама судьба решила мне в этом помочь.

-Девушки, постойте минутку, – сказал я, идя за ними. - Вы же здешние? Подскажите, в Лазаревке у кого-то можно на ночлег остаться?

-Да, есть возможность. Пойдёмте, я отведу вас к Витьке. Этот согласится, – уверенно проговорила одна из девушек. Её подруги решили нас оставить, а потому попрощались с ней и пошли далее привычным им маршрутом. Я же проследовал за моей «спасительницей». По пути мы разговари-

лись. Так я узнал, что эту высокую рыжеволосую и очень женственную красотку зовут Екатериной. Она живёт в этой деревне, работает швейей, любит природу своих родных мест. Следует признать, что мне она очень понравилась. Такая живая и, судя по всему, открытая к жизни, свободная к её течению. Это так подкупает в общении с другим человеком. За разговором я и не заметил, как мы уже добрались до дома Виктора.

Несмотря на то, что Екатерина очень настойчиво объяснила Виктору, что деньги с меня брать не стоит, мол это её просьба, я вежливо отблагодарил хозяина моего временного места проживания купюрой крупного номинала, абсолютно точно осознавая, что дешевле места я бы всё равно не нашёл. После этого Виктор заверил меня, что я могу оставаться у него сколь угодно долго без какой-либо доплаты. Он показал мне моё спальное место, после чего решил отойти к знакомому в гости.

-Благодарю Вас, Катерина! – радостно произнёс я, когда мы вышли из двора Виктора.

-Да что ж ты всё выкаешь-то? – смело выпалила она. – Мне 19, да и Вам авось не 30, сударь. Давай уже на ты, Костя? – игриво улыбаясь спросила она меня, переведя свой взгляд прямо в мои глаза.

-Хорошо, в таком случае спасибо тебе, Катенька. – как-то нежно и ласково произнёс я, одобряя такой расклад событий.

-Ну вот и отлично, быть может тебе ещё куда-нибудь нуж-

но? Если надо, то говори, я тут всё обо всех знаю.

Я вспомнил о необходимости определиться с темой для статьи, о своём увлечении фотографировать «памятники жизни».

– Катя, а у вас есть тут где-нибудь неподалёку церкви или мельницы? Зброшенные тоже подойдут, – как ни в чём не бывало продолжил я, надеясь на положительный ответ.

– Интересный у тебя, конечно, маршрут, Костя. Ты бы ещё про кладбище спросил. Есть недалеко мельница полуразрушенная, сразу туда направимся?

– Да, пожалуй, пойдём сразу, – недолго думая ответил я, радуясь продолжению моего знакомства с этой преинтереснейшей особой.

И мы отправились в путь. Разговор наш шёл буквально обо всём на свете – так легко и непринуждённо, что моментами я забывал о том, кто я вообще такой и как тут оказался. Весь я был занят в этот момент только Катей. Находясь рядом с ней мне становилось невероятно тепло, душевно. Мне нравилось в ней всё: уверенный и притом заигрывающий взгляд, походка, в которой каждую секунду откликалась женственность, приятный, ласковый голосок, который иногда превращался в уверенный и мощный голос, её настрой и откровенность в разговоре. Такое я ощущал впервые. Мне хотелось, чтобы этот разговор не заканчивался.

Тем временем на небольшом холме уже виднелись развалины мельницы. Она была выполнена очень качественно и,

судя по всему, разрушена была не по воле природы – скорее люди растащили камни от стен для использования при строительстве. Когда же мы подошли ближе, мельница представала как величественный гигант, переживший многое за свою жизнь, гигант, который так до конца и не был никем сломлен.

-Я часто тут бываю, мне тут спокойно. – сказала Катя, когда мы уже стояли перед входом в самую мельницу. -Кстати, Костя, посмотри наверх! Видишь, там браслет на уровне нижнего окошка? Это мой. Витька закинул его туда, когда мы поссорились ещё несколько лет назад. Мы уже давно помирились и общаемся как раньше, только вот браслет всегда мне об этом напоминает. Не об обидах, а о том, что ещё недавно мы были совсем детьми и дурачились так же, как и все.

-Хочешь вернуться на несколько лет назад? – задал я вопрос, смысл которого сам осознал не сразу.

-Нет, туда не хочу. Пусть останется приятным воспоминанием. А вот браслетик свой я бы с радостью вернула.

-Хорошо, тогда отойди немножко в сторону, вдруг камушки какие-то отскакивать будут сверху, – сказал я, осматривая лучшее место, чтобы подняться по этой частично разрушенной стене.

-Куда ты собрался? Не надо, уж лучше там пусть висит, – слегка взволнованно сказала она, – в крайнем случае лучше лестницу сюда привезти.

К счастью, я знал свои возможности, а потому – лишь спо-

койно сообщил ей, что для меня не является проблемой подняться на второй или третий ярус здания, даже если это придётся делать подобно пауку на стене.

Я достаточно легко вскарабкался на второй ярус, так как от входа в правой стороне в мельнице раньше располагался винтовой тип лестницы – эти мощные деревянные ступени даже после разрушения принято было оставлять в стенах, дабы не ломать конструкцию целиком. «А вот и сам браслет!» – радостно воскликнул я, взяв его в руку.

Вдруг что-то иное привлекло моё внимание. Я увидел на противоположной стороне стоящую вертикально широкую досочку, на которой было что-то нарисовано. Я узнал этот рисунок, но не мог понять, где я его раньше видел. Меня сразу потянуло разобраться в том, что это за рисунок, однако вниз внутрь здания упала какая-то небольшая дощечка, после чего я услышал обеспокоенный голос Кати: «Костя, давай слезай оттуда. Не дай Бог, упадёшь. Браслет не стоит того, чтобы ты весь переломался, и я тебя потом выхаживала!». Я невольно усмехнулся от услышанного, но дальше идти не стал... пока что. Я решил, что отправлюсь сюда ещё раз, тогда и разузнаю, что же там такое нарисовано. Решил посмотреть вниз, как вдруг увидел там знак, который ставила моя бабушка во время ритуалов. Такие же жёлтые свечи с красными вкраплениями по краям. Я знатно удивился, заметив их. Спустившись, я вручил Катюше её браслет, довольный тем, что смог его достать. Желая разузнать по поводу свечек,

неожиданно для самого себя, я начал издалека.

-Катя, ты говоришь, что часто здесь бываешь.

-Да, здесь спокойно, практически никогда никого нет. Иногда я сюда с подружками прихожу. Ну с теми, которых ты видел, когда искал место для ночлега – Алёной и Лидой.

-А ещё вот такой вопрос, свечки вы оставили там, внутри?

-Какие свечки?

-Да вот, внутри жёлтые свечки с красными полосами. Обряды проводите, да? – спросил я уже напрямую. – на неделе Укрепления и Радости.

-Да, а откуда ты о ней знаешь? – удивлённо посмотрев на меня, промолвила Катя.

-У меня бабушка проводила подобные обряды, Царствие ей Небесное. Она несколько раз брала меня в собой. Один раз я видел, как её руками рисовал домовёнок, во всяком случае она мне так сказала, – спокойно и уверенно выдал я.

-Так значит, ты веришь в мистику и во всех эти существ? – спросила воодушевлённо Катя, судя по всему, ожидая услышать положительный ответ.

-Верю, только практически никому об этом не рассказываю. Многие начинают думать, что ты сумасшедший, если хотя бы немного отличаешься от них мышлением и восприятием ситуаций.

-Я тоже верю, мне нравится верить, что где-то рядом есть какие-то существа, пусть даже мы их и не видим. Ну либо не замечаем.

-Кать, а ты когда-нибудь была на втором ярусе или выше?

-Нет, не была. Ставить лестницу не было особого желания, а лазать по стенам, как ты, я не практикуюсь. Говорят, раньше здесь была когда-то винтовая лестница, но, когда я впервые сюда пришла, она уже была вся срезана внутри под самую стену. Её ещё зачем-то замазали краской в цвет стене, чтобы люди не замечали. – Она немного промолчала, о чём-то задумавшись. – А что, выше есть смысл подниматься? – спросила она меня, устремив свой взор вверх.

-Не уверен, я там только какой-то рисунок увидел. Вроде бы не особо информативный. Мне показалось, что я что-то такое уже видел, но я совершенно не помню, где...

-Ладненько, пойдём обратно? Скоро станет чуть-чуть прохладнее, ночь приближается всё ж-таки.

И мы отправились назад. По пути разговаривали о той самой мистике, в которую, как оказалось, мы оба верим.

В девятом часу вечера мы подошли к её дому.

-Вот тут я и живу, заходи когда захочешь, я тебе всегда рада.

-Ты с родителями живёшь?

-День ото дня разный, иногда они тут, как например сегодня, иногда – я сама по себе. Не станет же для тебя проблемой их присутствие рядом?

-Ну нет, конечно. Буду рад познакомиться с ними.

-Ну ладно, тогда пока. И спасибо тебе, милый, за браслет. – сказала она ласково, затем слегка приподнялась на носочки

и поцеловала меня в щёку. – До завтра, Костя!

-До завтра, Катюша, – произнёс я мягко и одновременно радостно.

Да, радости моей в этот момент не было предела. Будто школьник, который впервые поцеловался с такой же школьницей, а не как я, женатый молодой человек, забывший о существовании у меня другой жизни.

Радостный я быстро дошёл до своей машины и подъехал к дому Виктора. Он сидел на крыльце, хрустя семечками. Увидев меня, он немного усмехнулся, а затем сказал: «что, понравилась тебе Катька Лисицина?». Я ничего не ответил, лишь радостно кивнул, да сел рядом с ним. Он, по всей видимости, людей новых принимает достаточно неплохо, поэтому он продолжим с вопросом: «ну а вообще какие у тебя первые впечатления от нашей деревни? Надолго ли ты сюда?»

-Надолго ли я – теперь точно сказать не могу, а впечатления у меня крайне приятные. Не то, что всё время в городе за работой сидеть на месте смирно.

-О, ну то-то же. А то говорят, мол, «в деревне плохо».

-Виктор...

-Зови Витей, авось ровесники? Мне 25, а тебе, Костян? – достаточно воодушевлённо перебил меня Виктор.

-Мне 24. Витя, а ты на мельницу ходишь на заброшенную? Или может быть знаешь, что кто-нибудь из местных ходит?

-Мельница? А чего там делать? Ну девчонки могут туда

пойти, понятия не имею зачем. А почему ты спрашиваешь?

-Да нашёл вот на втором ярусе рисунок, подумал, кому пришло в голову залезать наверх?

-Да-а-а-а, это, конечно, ситуация. А ты сам-то чего там забыл, Костян?

-Браслет Катин достать поднялся.

-Это тот, что я несколько лет назад туда зафиндилил? – Виктор расхохотался, судя по всему, вспомнив те события, – ну ты и даёшь, Константин. Слушай, а ты слушаем по стенам деревянных домов не лазаешь? Я бы попросил тебя антенну свою подвинуть, – ещё больше залился смехом мой собеседник.

Мы ещё какое-то время беседовали, прежде чем он пригласил меня отведать пельменей. Как раз, пока они готовились, я принял душ. Все мои мысли немного сместились в этот момент. Не в сторону Катюши теперь устремилась фантазия. Моё воображение будоражил рисунок на доске, который я увидел сегодня.

После ужина мы разошлись, каждый на своё место, и я уже было даже приготовился ко сну, да вот только уснуть у меня не получалось. Ворочался, лежал с открытыми глазами и мечтал – пожалуй, единственное, ради чего я сам считаю оправданным пропускать какой-то промежуток сна. «Нужно посмотреть на рисунок сейчас, как я иначе усну теперь?» - несколько раз проскользнула мысль в моей голове.

Да, я на самом деле решил отправиться на мельницу сей-

час, в районе полуночи. Я не боюсь идти один, я больше переживаю насчёт конкретно подъёма на второй ярус – всё-таки роса уже выпала, а значит будет скользко. Дорога не была освещена абсолютно, то и дело в шелесте травы было слышно цикад, периодически я слышал отдалённые прокрики совы.

Подойдя к мельнице, я заметил справа от неё аккуратный разведённый огонь, но никого поблизости не оказалось. Я слегка насторожился от понимания того, что рядом определённо кто-то есть, но не известно зачем. И где конкретно мы с ним встретимся – я тоже понять не мог. Единственное, что в такой ситуации на самом деле может напугать – неожиданность встречи с другим человеком. Потихоньку я стал вскарабкиваться наверх, иногда мои руки или ноги могли соскользнуть, но желание увидеть рисунок придавало сил и помогало раз за разом двигаться вперёд. Когда я запрыгнул на ярус, я осознал: я-то залез, только вот рисунка-то и нет. Да, рисунка на самом деле не было на месте. Я начал двигаться вправо, как вдруг снизу раздался доселе неизвестный мне голос: «Вы что там забыли, сударь?». Я направил фонарь вниз, там стоял невысокий мужчина, на вид ему было около сорока лет, худощавый и в очках, он светил своим маленьким фонариком, ожидая моего ответа. «Высоковато вы забрались, любезный! Слезайте оттуда, давайте лучше у костра посидим» - буквально пригласил меня этот неизвестный. -Вы, случаем, не видите внизу такую квадратную, доста-

точно тонкую доску с рисунком? Она была ещё сегодня ранним вечером здесь, на втором ярусе, – задал я вопрос, который волнует меня сейчас больше всего на свете, ведь если доски там нет, придётся и дальше искать здесь, на втором ярусе.

– На рисунке должны быть какой-то человечек с сундучком с сокровищами, да? – услышал я снизу спустя пару минут. – Здесь только такую вижу.

– Да, это она, возьмите её, пожалуйста, я сейчас к Вам спущусь.

Я очень торопливо начал спускаться, да так, что последние метра 4-5 я буквально летел вниз. «Не беда» - подумал я и спокойно проследовал к костру.

– Доброй полуночи! – приветливо сказал мне неизвестный.

Меня поразили его очень яркие изумрудного цвета глаза, взгляд был спокоен и одновременно «пуст и прозрачен». Мне сделалось слегка не по себе, будто на меня смотрело что-то, а не кто-то...

– Вам просто не спится или тоже любите посидеть в подобных местах?

– Доброй ночи! Нет, я бы сейчас спокойно спал, но мне очень сильно нужно было ещё разок взглянуть на рисунок, он мне кажется абсолютно знакомым, но я не помню, кто его рисовал.

– Ох, не тревожьтесь, молодой человек! Память всегда Вам вовремя подскажет, где вы его видели, – он многозначитель-

но поднял голову, смотря на яркую луну. Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

-Знаете, милейший, мне, похоже, Вас сам Господь послал. Поделитесь со мной, я прошу Вас, сильно ли Вы заняты в ближайшие пару-тройку дней?

Я был крайне удивлён подобному вопросу, однако попытался не подавать виду.

-Я, знаете ли, должен статью об этом месте написать. До тех пор, пока не напишу – я точно буду находиться здесь, в Лазаревке.

-Было бы очень кстати, если бы Вы помогли мне, сударь. – с большим оживлением произнёс он. – Позвольте представиться, меня зовут Яким Мещерский. Я – заядлый любитель истории и геологии. И здесь я нахожусь отнюдь не просто так.

Он ненадолго замолчал, затем достал из своего портфеля какую-то бумагу и, развернув её, продолжил:

-Видите, мы с Вами находимся близ поместья Лазарья, ныне Лазаревки. В каких-то пяти вёрстах отсюда имеется заброшенная шахта. Я там уже был, возможно, Вы не поверите мне, но я нашёл там сокровища Дворянина Зернового – огромный сундук с драгоценностями. Там и золото, и алмазы, и изумруды, чего только нет. Я не смогу вынести столько в одиночку. Обещаю, я отдам Вам четверть от стоимости этих драгоценностей, как только мы вместе с Вами отнесём их в музей. Только помогите мне, умоляю Вас, – его голос звучал,

будто решается его судьба, будто он на предсмертном одре и, в случае ответа отрицательного, он распрощается со своей драгоценной жизнью.

-Ну и нагнали же Вы жути, Яким! – с небольшой опаской ответил я. – Я считаю, не в деньгах счастье в этой жизни.

-А в чём же оно тогда по-вашему? – уже более спокойным тоном спросил меня мой собеседник.

-А я, честно сказать, не задумывался об этом ещё. Сейчас для меня счастье, что я повстречал одну прекрасную девушку в этой самой деревне.

-Похвально, юноша, это похвально! Однако ж, я считаю, что деньги в жизни повредить не могут. Лишних монет, как говорится, не нарублено! – После он выдержал небольшую паузу, сопровождая её подкладыванием головешек в кострище, – Так что Вы думаете насчёт данной вылазки? Ну правда, что Вам, молодому и уверенному в себе человеку стоит помочь мне, тем более за долю.

-Здоровое восприятие ситуации мне мешает в этом деле! – спокойно и уверенно выдал я. – Я буквально Вас не знаю. Вдруг у вас будет желание забрать всё себе, а я уже буду о сокровищах знать. И что вы тогда? Будете пытаться убить меня?

Он разгорячённо рассмеялся.

-Я захочу убить Вас? У вас больше шансов это совершить, Юнга! – продолжал он, уже чуть-ли не захлёбываясь от смеха. – Уразумейте же наконец, там такие богатства, что отдать

четверть от них – не означает отнять у себя деньги. К тому же я всё равно буду это делать, не важно с Вами в паре или с кем-нибудь ещё. Но раз я с вами уже поделился этой тайной, хочу последний раз вас спросить: пойдёте ли Вы со мной? Не станете ли Вы после сожалеть, когда в новостях сообщат, что двое близ деревни Лазаревки нашли утерянные сокровища, но одним из них был не Вы, а некто другой? Да и к тому же, раз уж на то пошло, я с радостью поделюсь с Вами по пути, каким образом я узнал, что богатства именно здесь. Решайтесь, юноша.

Я погрузился в некоторые размышления. С одной стороны, Мещерский говорил убедительно, столько всего находу придумать невозможно, так ещё и карта у него в руках была, судя по всему, века 16-ого. С другой же у меня нет никаких гарантий того, что это не какая-нибудь ловушка. Что бы сделала моя бабушка, окажись она на моём месте? Она бы непременно согласилась, однако придумала бы, как себя обезопасить. Найти утерянные сокровища и разгадать их тайну – звучит крайне интересно, но чувствовался какой-то подвох. Что-то явно не клеится во всей этой истории.

-Что мне необходимо будет сделать, если я согласен?

-Приходите же сюда утром, к 7-ми часам. Мы выдвинемся непосредственно отсюда, 5 вёрст пройдены будут быстро. Моя машина находится около шахты, в неё всё погрузим и дальше, если вы захотите отказаться от своей доли – расстанемся, а если нет – вместе отправимся к моему знакомому

в краеведческий музей. Он поможет нам с дальнейшим получением денег.

-Тогда все инструменты и оружие отдадите мне. Я хочу быть уверен в том, что это не какая-то ловушка, Вы вывернете все карманы перед отправлением.

-Дерзко, но принимается. Юноша, я жду Вас здесь же в 7 часов утра. Уверяю Вас, этот поход непременно вам запомнится. Сильнее всех событий из вашей (*короткая пауза*) жизни! Ну а я посплю прямо-таки здесь, в походном мешке. Доброй ночи и до встречи. А, еды с собой прихватите!

Я забрал свою дощечку с рисунком, из-за которой я изначально появился там посреди ночи и молча отправился обратно к дому Виктора – спать на улице мне не сильно хотелось, хотя погода была достаточно тёплой.

Когда я вошёл в дом, Виктор крепко спал, часы показали половину первого ночи, что для меня значило, что утром я буду совсем невыспавшийся.

Я завёл свой будильник на половину седьмого и лёг спать, предварительно поставив телефон на зарядку.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.